

Географические практики: вчера, сегодня...Завтра?

При подготовке номера нашей газеты, посвященного юбилею географического факультета, был собран довольно обширный материал, касающийся проведения учебных практик студентов-географов в разные годы университетской истории. Эта тема актуальна и сейчас, когда при внешней видимой стабильности, реформы в сфере образования продолжают, меняются учебные планы, образовательные специальности и стандарты, ведутся дискуссии об области приложения знаний будущих географов. Поэтому не будет лишним коснуться темы полевых учебных практик на фоне рассмотренной нами ранее (см. «Геоморфолог» №4, 2008г.) почти вековой истории преподавания географии в МГУ.

До революции 1917г., в ходе обучения студентов на кафедре географии и этнографии полевые практики программой не предусматривались. Участие студентов естественных специальностей в различных исследовательских работах происходило лишь по частной инициативе обучающихся. История сохранила упоминание об уникальном для дореволюционной эпохи случае организации полевой экскурсии. После многочисленных просьб студентов естественного отделения физико-математического факультета профессора Д.Н.Анучин (географ) и А.П.Павлов (геолог), пригласив еще двух специалистов – Г.А.Кожевникова (зоолог) и Л.М.Кречетовича (ботаник), провели 19 мая 1902г. выезд в окрестности Москвы, в ходе которого продемонстрировали слушателям на конкретных объектах взаимосвязь рельефа, подстилающих пород с почвенным и растительным покровом и животным населением местности. Результаты этой поездки в дальнейшем неоднократно рассматривались и обсуждались на факультете, но не привели к организации регулярной полевой учебной практики.

По воспоминаниям профессора И.С. Щукина, во время его учебы (1908-1911гг.) единственным практическим занятием вне стен университета была поездка на Пресненскую метеостанцию МГУ для определения точки росы. В дальнейшем, после окончания университета работа немногочисленных выпускников-географов редко касалась полевых научных исследований, – они шли работать в различные государственные учреждения, преподавателями вузов и училищ. Вспоминая то время, профессор А.А.Борзов так описывал ситуацию, в которую попадал выпускник-географ дореволюционной поры. **«Теоретически грамотные географы были на практике самоучками».** **«При широкой и серьезной теоретической подготовке молодой ученый годами не мог найти себе темы для диссертации и в природе не ведал вопросов, требующих изучения. Это трагикомичное положение вытекало не из неспособности того или иного доцента, а из всей <дореволюционной> системы подготовки специалистов. Можно было блестяще сдать магистерские экзамены, стать приват-доцентом, но при этом не только не уметь найти пути решения научных вопросов, но и ничего не видеть в природе».** С ним был единомышлен его коллега, другой представитель первого поколения анучинской школы географов профессор А.С. Барков: **«Мы были младенцами в самостоятельных**

наблюдениях, затруднялись вести учеников в поле, потому что у нас не было никакого опыта».

Словом, уже в начале прошлого века сама жизнь все настойчивее требовала от выпускников естественного отделения университета наличия полевых исследовательских навыков. Перемены, принесенные революцией в Московский университет, в значительной мере выражались в усилении практической направленности высшего образования. Эти изменения сразу же почувствовали географы университета. По словам А.А.Борзова, Д.Н.Анучин в последние годы своей жизни настойчиво повторял, что **наступил новый период в развитии географии в СССР, период широких планомерных полевых исследований и на этих работах мы обязаны формировать молодые силы наших учеников.** Практические занятия были объявлены одними из важнейших составляющих учебных программ, но для реальной организации полевых практик потребовалось определенное время.

К числу первых попыток проведения полевой практики следует отнести учебные занятия по географии и краеведению, организованные летом 1921г. в районе хутора Долганово в Нарофоминском районе Московской области. В течение двух месяцев группа студентов под руководством профессора А.А. Крубера вела здесь съемку рельефа, ландшафтные и метеорологические наблюдения, но местом регулярных практик этот район не стал. Следует отметить, что в этом же году географами Петроградского университета была создана Саблинская учебно-научная станция – первая база полевых географических практик в нашей стране. В 1923г. в МГУ в программу обучения студентов естественных специальностей была введена учебная полевая практика. На II курсе студенты-географы проходили геологическую, петрографическую и метеорологическую практику, на III курсе шли полевые занятия по исторической геологии, ботанике и почвоведению. **Занятия проходили в виде однодневных маршрутов в ближнем Подмоскowie, без проживания в районе работ.**

Несколько позднее, в 1929г. в программу обучения географов старших курсов вводится обязательная производственная практика, проводимая в различных образовательных, производственных и исследовательских организациях, в частности, в составе открытого на нашем факультете НИИ Географии. Московские географы попытались также организовать в Подмоскowie постоянную базу географического обучения в поле. В 1926-28гг. на берегу оз. Плещеево работала Переславская географическая станция, созданная по инициативе профессоров А.А.Борзова и А.А.Крубера. Однако недостаток финансирования, отсутствие постоянного штата базы, ее удаленность, наряду с резко возросшим количеством студентов на географическом отделении не позволили превратить этот стационар в место постоянного проведения полевых практик. В 1930-е годы неоднократно предпринимались попытки найти новое место для базы полевого географического образования в Подмоскowie. Несколько осенне-зимних сезонов 1936-1940гг. велись исследовательские работы в долине р. Москвы в районе дер. Игнатьево (близ ст. Тучково). Под руководством профессора

Б.П. Орлова и аспиранта Н.А. Солнцева здесь работали студенты (а позднее аспиранты) И.В. Васильева, С.С. Воскресенский, М.В. Пиотровский и др. В 1936г. группа студентов под руководством доцента А.И. Спиридонова вела рекогносцировочные работы с целью поиска места для будущей станции. Были обследованы районы ст. Тучково, Звенигорода, Красной Пахры, но до войны создать постоянную учебную полевую базу не удалось.

Увлекательное будущее советского географа

Советский Союз занимает огромное пространство от Белостока до Берингова пролива, от Северного полюса до Кушки. Его природные условия чрезвычайно разнообразны, недра исключительно богаты, народы, населяющие СССР напряженно работают над созданием коммунистического общества. Плановое, целеустремленное направление этой деятельности требуют, прежде всего, систематизированного знания территории СССР, его богатств, и хозяйства. Отсюда ясно значение географических работ в Советском Союзе. Но этого мало. Запросы обороны, экономики и политики диктуют необходимость тщательно изучать также природу и хозяйство зарубежных стран. География давно уже ушла от простого описания земли. Она стала широкой комплексной наукой, опирающейся по существу на всю сумму человеческих знаний.

Географический факультет МГУ готовит студентов по трем специальностям: физическая география, экономическая география и картография. Природа и деятельность человека тесно связаны друг с другом, поэтому физикогеографы должны знать экономическую географию, а экономикогеографы – физическую географию. Так же как картографы должны хорошо разбираться в физической и экономической географии.

Что нужно, чтобы стать хорошим географом? Прежде всего, надо любить нашу великую Советскую Родину. Исключительно велика роль нашей географии в развитии советского патриотизма. Далее, нужен широкий кругозор и умение видеть взаимосвязи явлений в

При отсутствии постоянной базы полевые практики шли в разных районах нашей страны. К моменту создания географического факультета сложилась определенная система летних практических работ на разных курсах. За первые три года учебы студенты проходили пять академических практик по: общей геологии, геодезии, ботанике, исторической геологии и комплексную географическую, которые распределялись по времени следующим образом:

I курс: Общая геология (5 дней) под Москвой

Геодезия (30 дней) под Москвой

II курс: Ботаника (5 дней) под Москвой

Историческая геология (30 дней) Крым, Бахчисарай.

III курс: Комплексная географическая практика, р-н Звенигорода.

Последняя из упомянутых практик должна была компенсировать недостаток предшествующих – разорванное изучение компонентов природной среды (геология одного района, рельеф другого, растительный покров третьего), что не давало возможности показать учащимся взаимосвязи, имеющиеся в природе.

После IV курса студенты отправлялись на производственную практику преимущественно в сторонние экспедиции, производственные организации. Средства факультета для

пространстве и времени. Чтобы развить в себе эти способности, иметь так называемый «географический глаз», надо возможно чаще быть с природой, чувствовать ее и любить. Поэтому с первого же курса студенты-географы проходят сначала учебную, а затем и производственную практики, разъезжаясь по всем уголкам СССР. С этой же целью в каникулярное время устраиваются экскурсии, туристические походы и т. д.

Увлекательные перспективы открываются перед молодыми географами. Отлично учившиеся могут посвятить себя научно-исследовательской деятельности, аспирантуре в институтах, работать в экспедициях. Окончившие геофак будут работать в плановых производственных организациях и картографических учреждениях, наконец, многим предстоит педагогическая работа в вузах, техникумах и средней школе.

Необъятна наша великая Советская Родина, нет границ возможностям, открывающимся перед советскими географами!

Декан Географического ф-та

Профессор Б.П. Орлов.

Московский университет, № 43,
11.06.1940г.

отправки студентов на производственную практику были невелики. В частности, в последнее довоенное лето факультет на свои средства отправил всего 12 студентов: «5 человек – в Кавказский заповедник; 1 студент – на Джунгарский Алатау; 5 человек – в горные районы Таджикистана под руководством профессора-орденоносца И.С. Щукина; 1 человек – на оз. Байкал». Не легче было с финансами и в первые послевоенные годы (см. статью профессора К.К.Маркова). Хоздоговорных подразделений факультет тогда не имел и средства на посылку студентов на производственную практику просил у ректората. Во время производственных практик студенты-географы 1930-х годов попадали подчас в совершенно дикие неисследованные районы нашей страны, и были там почти первопроходцами (см. статью Ю.П. Пармузина).

Поэтому необходимость овладения навыками полевых исследований ни у кого не вызывала сомнения.

1945 г. – год Великой победы принес факультету и победу малую – наконец-то в его структуре возникла **Красновидовская учебно-научная станция**, где со следующего года стали проходить учебные практики около 400 студентов-географов. В 1947г. была организована Геленджикская база, просуществовавшая недолго, а в 1948г. – Хибинская станция, функционирующая до сих пор. В 1960-70-е годы количество учебных станций увеличилось до 7, появились Карпатская, Эльбрусская, Усть-Енисейская, Туралинская (Дагестанская) базы. С 1968г. комплексная географическая практика студентов I курса стала проводиться на Сатинской станции в долине р.Протвы, а в Красновидово осталась только практика гидрологов II курса. На Сатинском учебном полигоне в конце 1970-х годов наконец-то удалось реализовать идею комплексного изучения студентами различных компонентов природной среды. В пределах одного учебного профиля проводилось последовательное знакомство практикантов с геологическим строением, рельефом, почвенным и растительным покровом и хозяйственным использованием территории.

О полевой практике студентов-географов.

Иногда говорят, что лаборатория географа – природа. Это не точно. Формирование молодого географа должно происходить и в природе и в специальных лабораториях. **Одно несомненно – географы книжным путем не создаются.** Полевая практика должна пронизывать весь учебный процесс географического факультета.

Студенты I и II курса теперь у нас проходят практику на научно-исследовательской станции в Краснови́дово. Нет необходимости говорить о том, какую роль играет научная географическая станция в обучении молодых географов, но, тем не менее, географический факультет не имел ранее постоянной базы для работы, в то время как в Ленинградском университете такая станция существует уже 25 лет. В прошлом году, ценой огромных усилий была организована научная станция в Краснови́дово, ректорат оказал нам помощь в ее организации, но это только начало, предстоит еще много сделать для того, чтобы создать в Краснови́дово нормальные условия для работы студентов.

Стационарные работы – это лишь один вид географических исследований, другим видом являются маршрутные исследования и географические экскурсии на больших пространствах, которые также являются могучим средством воспитания молодых географов. Но, к сожалению, в этом году они вряд ли осуществляются: Министерство Высшего образования утвердило ассигнования на полевую практику в размере 15% нашей потребности.

Организация практик студентов III и IV курсов требует нашего особого внимания. Нашей задачей является переход от рассылки студентов по различным ведомственным экспедициям к организации целеустремленных географических исследований под руководством и при участии наших профессоров, преподавателей и аспирантов. Для этого

ПОЧЕМУ Я ГЕОГРАФ.

В детстве я мечтал стать путешественником. Я страшно завидовал Куку, Миклухо-Маклаю, Нансену, Пржевальскому, Арсеньеву – это были мои герои. Сам я не думал хоть немного быть похожим на них. Ведь уже везде побывал человек. На земном шаре не осталось неизвестных мест, и открывать больше нечего, – думал я. И только учась на втором курсе почвенно-географического факультета, я вдруг узнал, что больше половины земного шара еще «не открыто». Мы еще не знаем всех глубин океана, и также нельзя называть открытой нашу Сибирь, когда мы достаточно не знаем ее недр. Мы только догадываемся, сколько неисчислимых богатств таит ее дикая тайга. Да что Сибирь! Урал, где, кажется не осталось ни одного места, где бы не ступала нога человека, – и там ежегодно открывают новые залежи то золота, то нефти, то других каких-нибудь ископаемых богатств.

За 5 лет моей учебы в университете я уже побывал на четырех наших границах: турецкой, финской, монгольской и манчжурской. Побывал в Закавказье, на Кольском полуострове – за полярным кругом, два раза перевалил Кавказский хребет с заходом на высшую точку Европы – гору Эльбрус. Плавал по озеру Байкал, ездил на оленях в таежных дебрях Сибири. Но самой интересной и тяжелой экспедицией была дальневосточная. Чтобы рассказать о ней, можно было бы написать толстую увлекательную книгу. Я бывал в таких местах, где кроме охотников эвенков не был ни один человек. И могу не без гордости сказать: мечта моя выполнена – я первый пишу о таких местах, где не был ни один ученый.

В результате этой экспедиции, мы – пятеро географов – обнаружили уголь, горячие источники (в районе вечной мерзлоты), ценный минерал молибденит. Мы сделали точнейшую карту этих диких мест, описали почвы, реки, запасы леса, и т. д. Описали все пути, которыми можно добраться и разработать найденные богатства.

Пути же до этих мест еще трудно преодолимы. Ревниво бережет непроходимая тайга свои сокровища.

А сколько восторгов и приключений – и

нужны собственные средства, солидное полевое снаряжение, которого мы пока не имеем. Однако, и в этом году мы создаем несколько исследовательских групп на Тянь-Шане, Северном Кавказе, в Московской области. Здесь участвуют студенты-дипломники, аспиранты, научные сотрудники кафедр.

Организация летних полевых исследований требует от всех естественных факультетов большого напряжения сил, нередко факультеты действуют изолированно друг от друга. Нам кажется, что необходимо иметь в аппарате ректора специальное лицо, которое занималось бы производственной практикой, координировало бы работу факультетов в этом направлении и могло решать методические организационные и хозяйственные вопросы.

Декан Географического ф-та

Профессор К.К. Марков.
Московский университет, №23,
29.05.1946г.

смешных и опасных – испытал я! После всего вспоминаешь с удовольствием об этих днях, полных увлекательной работы и романтики. Мой проводник-эвенк не любил говорить, и только в особо трудных случаях, таща оленей по глыбам камней, прорубаясь в завалах или переходя бурные и опасные реки, он говорил: «Тайга шибко злой штука. Тибе понимай тайга нету, эвенка нету – тибе пропадай один».

Я часто думаю, что самым удачным делом в моей жизни было то, что я поступил на почвенно-географический факультет. Меня увлекает моя работа. Она мало отличается от работ старых географов, которым я завидовал. Я тоже открываю новые, правда, не земли, но тайны уже открытой земли. Я горд и счастлив тем, что, хоть скромно, помогаю узнавать и открывать богатства, скрывающиеся в недрах нашей необъятной прекрасной родины, и тем укреплять ее мощь!

Студент V курса,
физикогеограф **Ю. Пармузин**
«Московский университет», №42,
8.06.1938г.

Юрий Павлович Пармузин (1913-1991) д.г.н., известный отечественный географ, в 1950-60е годы сотрудник нашего факультета.

Приведенная статья дает представление о характере полевых производственных практик в 1930-е годы и о географии студенческих поездок в это время, часть из которых, вероятно, была проделана во время учебных практик младших курсов и экспедиций НСО.

В течение десятилетия (1943-53гг) в связи с возникновением новых учебных кафедр возросло и количество образовательных специальностей. Все это потребовало по-иному разделить общие (для всего курса) и специальные полевые практики. Если раньше специализация студентов начиналась с III курса, то теперь этот процесс был перенесен на более ранний срок (II курс). В конце 1950-х годов, когда на нашем факультете возникают хоздоговорные структуры, появляется возможность принимать в них на производственную практику значительный контингент студентов-географов. В крупных межкафедральных экспедициях – Центрально-Черноземной, Прикаспийской, Восточно-Сибирской проходят производственные практики десятки студентов самых разных специальностей. На кафедре геоморфологии

за 1950-80-е годы сложился определенный набор баз производственных практик¹ (см. табл. 1).

Базы производственной практики студентов и магистрантов-геоморфологов Таблица 1.

1954-1985гг.

Организация	Кол-во практик (чел/сезонов)	% от общего кол-ва
Географический ф-т МГУ	650	51
Геологический ф-т МГУ	17	1,3
Научно-исследовательские институты	262	20,7
<u>В том числе:</u>		
ЦНИГРИ	70	5,5
ИГАН	52	4,1
ВИМС	24	1,9
ИФЗ	22	1,7
ИОАН	21	1,6
ГИН	11	0,8
Геологические производственные организации	200	16
<u>В том числе:</u>		
Аэрогеология	91	7,2
Гидроспецгеология	53	4,1
Прочие организации	140	11
Всего	1280	100

2004-2008гг.

Организация	Кол-во практик (чел/поез-док)	% от общего кол-ва
Географический ф-т МГУ	55	34
Прочие подразделения МГУ	8	5
<u>В том числе:</u>		
Черноморский филиал МГУ	4	2,3
Научно-исследовательские институты	49	29
<u>В том числе:</u>		
ВНИИ Цветоводства	8	5
ГИН РАН	8	5
Ин-т Вулканологии	5	3
Ин-т Мерзлотоведения	4	2,3
ИГРАН	3	2
Производственные организации:	23	13,5
Геологические	13	7,5
<u>В том числе:</u> Аэрогеология	3	2
Транспортные	10	6
Национальные парки, заповедники, заказники	19	11
Вузы	7	4
Прочие организации	6	3,5
Всего	171	100

В те годы производственная практика отвечала своему названию и была по сути дела «боевым крещением» перед началом самостоятельной исследовательской деятельности. Дальнейшее распределение студентов во многом соответствовало местам прохождения ими производственных практик. Хотя, доля подразделений географического факультета, как мест будущей работы, часто даже возрастала по сравнению с другими организациями. То есть, пройдя практику на стороне, и защитив диплом, студенты предпочитали идти работать на родной факультет.

По тематике производственные практики можно подразделить на три группы: I – геоморфологические исследования и картирование в специальных целях (морские, береговые, русловые, россыпные работы) – до 60% всех практик; II – тематические научно-исследовательские работы (палеогеоморфология, стратиграфия плейстоцена, новейшая тектоника, экзогенные процессы) – 27%; III – геолого-съёмочные работы, включающие геоморфологическое картирование и съёмку четвертичных отложений в различных масштабах – 13%.

¹ Сахарова Е.И. Производственная практика и распределение студентов кафедры геоморфологии и географического факультета МГУ / Вестник МГУ, серия география, 1986, №4, с.30-36.

Исходя из потребностей организаций, где проходили практику и куда распределялись студенты, в эти годы на кафедре сформировались вполне понятные критерии оценки «летнего семестра» и профессиональных качеств будущих специалистов. По неписаным законам полевых подразделений считалось плохим тоном работать «строго по правилам», и в соответствии с «буквой» трудового законодательства покидать работающий в поле коллектив, уходя на положенный студентам летний отдых. Да и сами студенты, особенно те, кто действительно хотел стать хорошим специалистом, использовали по максимуму летний сезон, чтобы добыть более солидный фактический материал и перенять бесценный рабочий опыт и навыки у старших товарищей-профессионалов. Критерием качества пройденной практики было умение собрать полевые данные, необходимые для решения научной или практической задачи, а затем в зимнее время квалифицированно их обработать и самостоятельно подготовить пусть небольшое, но законченное исследование в виде курсовой или дипломной работы. Написание упомянутых работ по литературным или фондовым данным, без выезда в район исследований допускалось лишь в исключительных случаях (как правило, для студенток, уходящих в декретный отпуск).

Перемены, принесенные реформами 1990-х годов, существенно изменили возможности прохождения студентами как учебных, так и производственных практик. В связи с сокращением финансирования производственных организаций и закрытием подавляющего числа хоздоговорных структур факультета размещать студентов на практики стало сложнее. Далеко не каждая организация соглашалась брать на работу временных сотрудников (наших студентов) и командировать их на длительный срок в удаленные районы страны. Сроки практик стали заметно сокращаться, а районы работ – приближаться к Москве (табл. 2). Изменилась и тематика работ. Поисковое и съемочное направления были практически свернуты. Зато значительно усилились различные прикладные строительно-изыскательские и геоэкологические, рекреационно-туристические исследования, привлекающие сейчас к себе все большую долю студенческого контингента (табл. 1). Вместе с отменой плановой системы экономики и

Территориальное распределение районов практик. Табл. 2.

1954-1985гг.

Район работ	Доля практик, %
Сибирь	60,5
Европейская часть, Урал	27,0
Средняя Азия, Казахстан	9,0
Окраинные моря	2,4
За рубежом	1,1

2004-2008гг.

Район работ	Доля практик, %
Сибирь	26
Европейская часть, Урал	55,5
В том числе: Москва	12
Северный Кавказ	9
Окраинные моря	4
За рубежом	14,5
В том числе: Крым	7,5
Средняя Азия, Казахстан	3

государственного (планового) распределения выпускников пропал побудительный стимул к прохождению практики в производственных организациях, и во многих случаях практика по сути дела перестала быть «производственной». Часто руководители от кафедры договариваются со своими знакомыми из других организаций, и те принимают к себе на определенный срок наших студентов, устраивая им показательные экскурсии по району работ. При этом студенты не решают производственной задачи, а просто знакомятся с геолого-геоморфологическим строением местности, ходом современных процессов. Такая практика фактически повторяет (в более слабом варианте) специальную практику II курса. Между тем, как показывает опыт последних нескольких лет, кафедра имеет в достаточном количестве приглашений от различных организаций нахождение именно производственных практик нашими студентами. Но последних часто что-то не устраивает в данных предложениях, и они предпочитают пройти упомянутую «суррогатную» практику в хорошей компании, в удобном месте, в удобные сроки и практически без каких-либо осложнений при защите отчета.

Сегодня на защитах отчетов о практиках наблюдается совсем иная ситуация, чем прежде. Практики, отвечающие «классическим» канонам конца прошлого века (изучение рельефа, рыхлых отложений или современных геоморфологических процессов отдаленных районов страны в течение 2-3 месяцев) составляют не более четверти от всего состава. А большинство представляют собой геоэкологические, инженерно-геоморфологические и другие указанные выше исследования в пределах европейской России (или даже Москвы (!)) продолжительностью от 1 месяца до 10 дней. Видимо, предчувствуя не вполне устойчивые позиции подобных «защищающихся», ими применяется следующий тактический прием – представляются в качестве практики еще ряд различных поездок, совершенных студентом в течение лета. «Моя производственная практика включала ряд этапов», – говорит выступающий и перечисляет несколько районов, объектов, работ, не связанных ни общей территорией, ни тематикой, ни ведущей организацией. Неужели они должны считаться этапами «единой» практики только потому, что произошли в одно лето? При этом, «этап», во время которого был собран полевой материал, предназначенный для написания курсовой работы, оказывается зачастую не самым крупным. Доходит до курьезов, когда, отчитавшись за подобную многоэтапную практику и получив за нее отличную оценку, студент заявляет, что курсовую работу он будет писать по другой теме, никак не связанной ни с одним из «этапов» прошедшей практики, то есть по литературным данным. И что самое удивительное, что при ее своевременном написании у него есть все шансы получить за свою неполноценную (с прежних позиций) работу также отличную оценку!

«Вызовы нового времени» испытали на себе и базы учебных практик факультета. Количество баз заметно сократилось. Карпатская станция отошла суверенной Украине, Туралинская превратилась в «горячую точку»,

небезопасную для посещения, Усть-Енисейская временно закрывалась из-за недостаточного финансирования. А из оставшихся станций – две (Сатинская и Эльбрусская) стали испытывать существенные трудности в связи с удорожанием эксплуатации и возникновением целого ряда невиданных ранее препятствий успешному проведению практик. Проблема здесь заключается не в самих базах. Ведь основное время практики проходит не на них, а на окружающих их территориях – учебных полигонах, а эти земли уже являются чьей-то частной собственностью. Дорогая земля Подмосковья и горно-курортной зоны Кавказа с каждым годом становится все более привлекательным объектом для вложения денег у современной буржуазии. И новые хозяева вправе «не потерпеть» нашествия студентов в свои владения, пресекая любые маршруты, проходящие через их участки, не говоря уже о таком «безобразии» как рытье шурфов и расчисток.

2007 г. Чья она будет завтра, Сатинская земля?

Фото А.А.Сучилина.

Выходом из назревающего конфликта мог быть разумный компромисс между факультетом, собственниками и местной администрацией (организующей распродажу бывших сельскохозяйственных и лесных земель). **А в идеале – создание на месте полигонов специальных учебно-научных государственных заказников с особым режимом землепользования.** Однако руководство факультета находится в состоянии «олимпийского спокойствия» и почти не реагирует на тревожные донесения с мест, практически отказываясь не то что возглавить, но даже поддержать естественное стремление своих сотрудников сохранить доставшееся нам от прошлых поколений огромное богатство в виде отлаженной системы учебно-научных полигонов и станций. При этом все участники дискуссии отлично понимают, что в случае потери имеющихся баз создать новые, например, в удаленных и менее привлекательных для скупщиков земли районах, факультету при его нынешней бедности вряд ли удастся. «Значит, надо

искать новые формы проведения практик» – звучит ответ в адрес обеспокоенной общественности. Но новое – это хорошо забытое старое. И читателю, ознакомившемуся с вышеизложенным, станет ясно, что при потере наших учебных полигонов, речь, скорее всего, пойдет о возвращении к ущербной, устаревшей форме разъездных однодневных маршрутов, огромным затратам на автотранспорт и разорванному изучению компонентов природной среды. Или к практике у экрана компьютера.

Итак, сложности проведения учебной практики в Сатино на I курсе, наряду с описанными выше «особенностями» практики производственной, обозначают очень опасную тенденцию в современном географическом образовании – к выхолащиванию и фактическому прекращению полевых практик в их старом понимании, обеспечивавших приобретение исследовательских полевых навыков для значительной части студентов.

«Одно несомненно – географы книжным путем не создаются» – эту аксиому, высказанную когда-то К.К. Марковым видимо предстоит еще раз постичь нашим современникам.

А может быть, они и не нужны – географы в их старом понимании? Посмотрим, куда же идут работать в последние годы выпускники нашей кафедры (табл. 3). На первом месте, как ни странно, стоит аспирантура нашего факультета, тогда как раньше туда распределялись считанные единицы – самые лучшие выпускники. Но причина здесь не в повальном увлечении наукой, все гораздо прозаичнее – аспирантура и последующая защита диссертации – это лучшие средства «защиты» от службы в армии для мужской половины наших студентов. Определенный смысл имеет и мнение о том, что если не посвящать науке всю жизнь, то разумнее сразу после окончания вуза получить еще и ученую степень, и с ней занять более выгодные позиции на рынке труда.

Сохранили свои места в качестве потребителей специалистов-геоморфологов институты РАН – около четверти от общего выпуска. А доля производственных организаций сократилась более чем втрое. И, наконец, последняя группа, у которой есть все шансы скоро стать первой – коммерческие структуры негеографического профиля. К обозначенным 17%, приходящимся на их долю, мы смело можем прибавить еще 10-11% – из тех, кто выбрал свободное распределение, просто на момент расставания с факультетом они еще не нашли фирму по душе. Таким образом, как это ни печально, но мы должны признать, что не менее трети наших выпускников в дальнейшем работает не по специальности.

«Основной вопрос, который ставится при формировании структуры факультета: «кого и для чего готовим»? – писал профессор К.К. Марков 54 года назад по случаю 200-летнего юбилея МГУ. Можно сколько угодно упражняться в красноречии, расписывая наши успехи и перспективы, но этот короткий вопрос сразу же выведет из лабиринтов словоблудья и обозначит реальное направление нашей деятельности.

**Распределение выпускников
кафедры геоморфологии**

Таблица 3.

Организации	1964-1985		2003-2008	
	Кол-во выпускников	% от общего количества	Кол-во выпускников	% от общего количества
Географический ф-т МГУ	79	18,5	22	28
В том числе:				
Аспирантура факультета	16	3,7	19	24,5
Научные организации	91	21,3	19	24,5
Коммерческие фирмы, банки	–	–	13	17
Свободное распределение	24	5,5	9	11,5
Производственные организации геолого-географического профиля				
В том числе:				
Геолого-съёмочные	49	11,5	–	–
Средняя школа	8	1,9	–	–
Другое	72	17	7	9
Всего	427	100	78	100

Поставив его сейчас, мы сможем найти объяснение описанным ситуациям с полевыми практиками географов. Что же является востребованным в наше нынешнее, отнюдь не романтическое время? Не нуждается в доказательстве факт отсутствия прежнего спроса на экспедиционных работников: поисковиков, съёмщиков, изыскателей. Потребность в ученых-геоморфологах сохранилась, но работа эта малопрестижная и низкооплачиваемая. С ней – ни жизнь устроить, ни карьеру сделать. В связи с этим становится понятно отсутствие интереса у определенной категории студентов к полевым работам, экспедиционным навыкам. Сейчас гораздо важнее освоить компьютерную грамоту, основы информатики, иностранные языки, а затем поступать в престижные фирмы (строительные, туристические, добывающие), работать в удобном офисе, собирать и анализировать информацию, создавать базы данных, готовить информационные записки для господ, принимающих решения. При таком подходе, это просто глупо – провести все лето в какой-то глухомани, изучая отложения и процессы давно минувших эпох вместо того, чтобы побывать (на практике) в нескольких перспективных организациях, оценить возможность распределения, приобрести полезные связи на будущее.

Но прагматичная молодежь не учитывает еще одного обстоятельства нынешнего, динамичного времени – быстроты и непредсказуемости перемен. Еще вчера цены на нефть росли, а сейчас падают, еще вчера всюду были нужны программисты, экономисты и юристы, а теперь – специалисты по нанотехнологиям. Нынешнему поколению в отличие от поколения уходящего наверняка в течение жизни придется не раз переучиваться. И не

надо быть пророком, чтобы предсказать обязательную активизацию в ближайшем будущем экспедиционных работ в отдаленных районах нашей страны – в Сибири, на Дальнем Востоке, на побережье и в акваториях арктических морей. Так что предусмотрительно поступают именно те географы, кто помимо иностранного языка и информатики овладевает навыками экспедиционных исследований и полевых работ. Тогда как нынешние, «практичные» обитатели офисов в случае перемены конъюнктуры рискуют оказаться в трагикомичной ситуации, описанной А.А.Борзовым (см. начало статьи) – ничего не видящими в природе, неспособными ни поставить, ни решить какую-либо конкретную научную задачу. Про них так и хочется сказать, слегка перефразируя слова великого писателя, чье 200-летие мы сейчас отмечаем. «Дайте такому <горе-географу> карту, выпустите его в чисто поле, так ведь пропадет, ни за грош пропадет!»¹

Но ирония и словесные доводы – слишком слабое средство для воздействия на настроения студенческой массы. Если кафедра не заинтересована в снижении требований к уровню подготовки выпускаемых специалистов, то ей и ее методической комиссии следует решительно пересмотреть критерии оценки производственных практик студентов и магистрантов, а также их курсовых и дипломных работ. Выпускник геоморфолог должен свободно владеть всем набором методов экспедиционных исследований. Целью полевых практик должно стать приобретение навыков исследовательской работы **в поле**, а одной из задач студенческих работ – выработка умения обрабатывать **собственный** полевой исследовательский материал. Только так можно сохранить высокую марку выпускника Московского Государственного университета на фоне массовой продукции разнообразных коммерческих псевдообразовательных структур.

Использованная литература:

Борзов А.А. Географические работы. Географгиз, 1951, с.290-315.

Зворыкин К.В. Учебные и учебно-научные станции географического факультета //География в Московском университете за 200 лет (под ред. К.К.Маркова и Ю.Г.Саушкина). М.: Изд. Моск. Ун-та 1955, с. 225-232.

Косов Б.Ф. Географические экспедиции Московского университета //География в Московском университете за 200 лет (под ред. К.К.Маркова и Ю.Г.Саушкина). М.: Изд. Моск. Ун-та 1955, с. 233-260.

Марков К.К. География в Московском университете к его 200-летию юбилею //География в Московском университете за 200 лет (под ред. К.К.Маркова и Ю.Г.Саушкина). М.: Изд. Моск. Ун-та 1955, с. 7-22.

Орлова И.А. Полевая практика студентов-географов в Московском университете //География в Московском университете за 200 лет (под ред. К.К.Маркова и Ю.Г.Саушкина). М.: Изд. Моск. Ун-та 1955, с. 261-286.

Сахарова Е.И. Производственная практика и распределение студентов кафедры геоморфологии географического факультета МГУ / Вестник МГУ, серия география, 1986, №4, с.30-36.

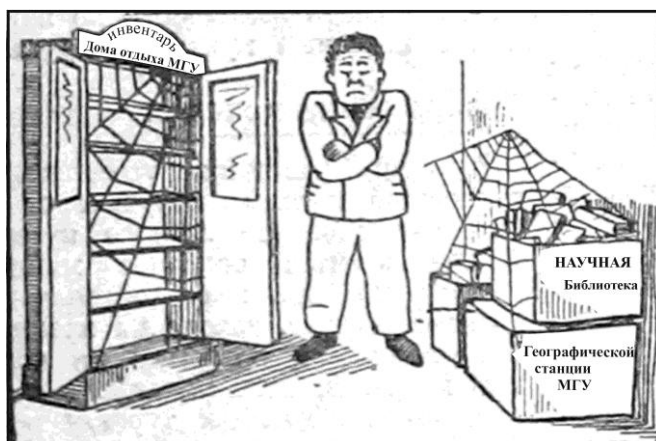
¹ Н.В. Гоголь «Мертвые души». Собакевич о губернаторе-разбойнике: «Дайте ему нож, выпустите его на большую дорогу, – так зарежет, за копейку зарежет!»

Для смягчения серьезного тона статьи мы решили привести эти бытовые зарисовки о жизни на Красновидовской учебной станции 59 лет назад. (Московский университет, № 37, 23.06. 1950г.)

С фотоаппаратом и карандашом

Что увидели наши корреспонденты в Красновидово в 1950г.

В самом центре лагеря перед палатками студентов I курса, они увидели огромную яму, наполненную щебнем и мусором. И хотя яма всем мешает, ни хозяйственники, ни лагерное начальство, ни сами студенты не подумали о том, чтобы ее засыпать.

В доме отдыха МГУ корреспонденты увидели несколько пустых книжных шкафов. А в соседнем здании географической станции в ящиках на полу сложена солидная библиотека. Разместить ее негде – нет шкафов. Но дом отдыха не разрешает станции использовать его мебель. Ведь от чужих книг шкафы и развалиться могут...

В стенгазете «На практике» они прочитали о том, как ассистент каф. Геоморфологии А.И.Дрябзгов принимал у студентов зачеты ... ночью до 6 часов утра.

Голос во мраке:
 – Кто готов сдавать зачет?
 – Все «готовы»...

На обратном пути в Москву корреспонденты услышали разговор двух шоферов:

– Что везешь?

– Овощи. Из Красно-видовского подсобного хозяйства МГУ в Москву. А ты?

– Гм... Тоже овощи. Из Москвы в Красновидово, на географическую станцию МГУ.

**Фото В. Герника,
рис. М. Кислова.**

«Геоморфолог» № 3, 2009г.